

- http://mintrud.gov.by/ru/activity/new_url_1386472912/new_url_172861313. – Date of access: 16.01.2011.
2. The National program of demographic security of the Republic of Belarus for 2011-2015 [Electronic resource] – Mode of access: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31100357 – Date of access: 27.08.2012.
  3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Demographic situation [Electronic resource] – Mode of access: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_7/16.pdf – Date of access: 27.08.2012.
  4. Federal state statistics service. Demographic statistics [Electronic resource] – Mode of access: http://www.gks.ru/bgd/free/b12_00/IssWWW.exe/Stg/dk07/8-0.htm – Date of access: 27.08.2012.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУБЪЕКТАМИ КРИМИНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СИЛОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ДЕСТРУКТИВНО- КОНСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

*А.В. Грачев, к. э. н., доцент, Санкт-Петербургский университет
МВД России, Российская Федерация*

Безопасность человека, общества, государства, экономической системы – это базис развития, то есть то, без чего следовало бы говорить не об инновационном развитии, не о движении вперед, а о необходимости сохранения, выживания рассматриваемого объекта. В этой связи полагаем, что в рамках конференции, посвященной проблеме устойчивого развития экономики, обязательно следует уделить внимание вопросам экономической безопасности. Однако, учитывая тот факт, что экономической безопасности, как таковой, уделено немало внимания как в литературе, так и на различных научно-представительских мероприятиях, остановимся на проблеме, которая, с одной стороны, неразрывно связана с экономической безопасностью, а, с другой, является определенным парадоксом.

В наших научных исследованиях мы обосновали два важных положения о том, что: во-первых, экономическая безопасность, как свойство и состояние, присуще и для субъектов теневой экономики; во-вторых, теневая экономика реализует функции обеспечения экономической безопасности.

В рамках данного доклада мы более подробно остановимся на феномене реализации субъектами теневой и криминальной экономики функции по обеспечению силовой (физической) составляющей экономической безопасности государства.

При использовании в качестве защищаемого объекта государства под физической (силовой) составляющей его экономической безопасности будем понимать: в широком смысле, защищенность и суверенитет власти, населения, ин-

фраструктуры, территории от внешних субъектов (то есть – обороноспособность страны) и внутренних субъектов (то есть правопорядок); в узком смысле, защищенность власти, членов государственного аппарата, их собственности и властного статуса от внешних по отношению к ним угроз (в данном случае угрозы могут исходить не только извне, но и от населения страны).

Ярким примером использования властью криминальных субъектов для защиты членов государственного аппарата служит печальный опыт Ливии, когда безопасность полковника Каддафи обеспечивали наемники из соседних стран, легитимность которых находится под большим сомнением.

При рассмотрении государства, в широком смысле, в качестве исторического примера участия субъектов теневой экономики в обеспечении экономической безопасности можно привести, прежде всего, пиратов, чье отношение к теневому сектору средневековой экономики общеизвестно. Государства зачастую использовали пиратов в своих интересах, заключая с ними взаимовыгодные соглашения, в соответствии с которыми пираты получали «патент» на ведение военных действий против торговых судов вражеского государства в обмен на обязательство уплачивать часть награбленного дохода в казну государства. В Англии данный патент получил название «Letter of Marque». Владелец этой бумаги фактически получал лицензию на профессиональную деятельность, а профессия называлась капер, корсар или приватир. Пиратам при этом также гарантировались места в гаванях и безнаказанное пребывание в городах. В результате таких сделок обеспечивалось не только военное превосходство (военная мощь) «государства-патентодателя» на море, но и пополнялась его казна, то есть экономическая мощь (одна из важнейших составляющих его экономической безопасности). В XVI веке пираты изрядно пополнили казну Англии. Самым знаменитым пиратом по праву считается Френсис Дрейк. Флот Дрейка обогнул земной шар, разграбляя испанские корабли и колонии, в итоге доход от одного только этого плавания составил около 500 000 фунтов стерлингов, в то время как разгром «Непобедимой армады» обошелся всего в 160 тыс. фунтов, а годовой доход английской казны составлял 300 тыс. фунтов. Королева Елизавета собственноручно произвела Дрейка в рыцари прямо на палубе его корабля.

Субъекты криминального сектора экономики могут использоваться государством и для обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью на своей территории. Нередки случаи, когда легальные государственные правоохранительные органы в силу ограниченности ресурсов для повышения эффективности своей работы заключали «соглашения» с представителями мафиозных структур, в рамках которых первые (правоохранительные органы) получали с минимальными издержками правопорядок на подконтрольной для мафии территории, а вторые (мафия) – безопасность ведения своего бизнеса от правосудия. В наибольшей степени этому соответствует организованная преступность Японии («якудзы»). В итоге, именно в странном «союзе» полиции и мафии коренится

причина относительно низкого уровня преступности в этой стране. Все силы полиции направлены на борьбу только с неорганизованной преступностью, но не с мафией, и сама мафия помогает ей в этой борьбе. Вышесказанное хорошо отражает высказывание одного из японских якудза о своей работе: «Я слежу за тем, чтобы во вверенном мне районе не происходили драки, чтобы дети уважали родителей и не ссорились с ними, чтобы здесь не было воровства и грабежей, чтобы молодежь не хулиганила, а прилежно работала или училась... У полиции своя работа, а у нас – своя. Мы тоже своего рода полиция» [1].

Борьба с конкурирующими преступными организациями является задачей преступника-монополиста (совпадающей с задачами государства и интересами общества) и без наличия гласных или негласных соглашений с полицией, так как это позволяет максимизировать ему доход, снизить издержки и риск выявления преступлений.

Правоохранительным органам и населению в определенной степени выгодно иметь на своей территории одну крупную преступную организацию, о деятельности которой им известно, еще и оказывающую содействие в обеспечении правопорядка, чем множество мелких, но действующих латентно. Экономические аргументы выгоды для общества, полиции и самих преступников монополизации преступной деятельности приводят в своих работах Нобелевские лауреаты М. Олсон [2] и Дж. М. Бьюкенен. Последний, в частности, обосновывает, что сосредоточение производства «общественно-вредных благ» в одних руках приводит к сокращению общего уровня преступности за счет «эффекта цен выпуска» (output-price effect), «эффекта цен затрат» (input-price effect) и «интернализации внешних эффектов» (internalization of externality) [3, с. 395 – 410].

Приведенные выше доводы содержат в некоторой степени аргументацию конструктивной функции субъектов криминального бизнеса относительно обеспечения экономической безопасности государства в контексте противодействия неорганизованной преступности.

Однако необходимо отметить, что злоупотребления использованием «сделки государства с мафией» несут и отрицательные последствия, тормозящие развитие экономической системы:

- во-первых, усиливаются позиции организованной преступности и ослабляется государство (это ярко видно на примерах Колумбии, Сицилии и России 1990-х);

- во-вторых, развитие организованной преступности тормозит развитие бизнеса, поскольку криминальная «дань» отвлекает средства от производственных инвестиций.

Нашей задачей не является обоснование приоритета той или иной стратегии взаимодействия правоохранительных структур с субъектами криминальной экономики, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. Мы лишь отмечаем очевидный факт – субъекты криминальной экономики (преиму-

щественно субъекты организованной преступности) в определенной мере способствуют реализации государственной правоохранительной функции посредством конкурентной борьбы с другими нелегальными субъектами.

Можно сформулировать вывод, что при слабости государства господство организованной преступности может быть лучше криминального «беспредела», но при сильном государстве организованная преступность опаснее, чем обычная. Поэтому во всех странах мира с организованной преступностью активно ведется борьба, безусловными сторонниками которой мы являемся, разрабатывая на научном поле эффективные инструменты противодействия криминализации общества и экономики. Однако любые антикриминальные инструменты будут эффективными лишь в том случае, если само государство легитимно и эффективно реализует свои функции по удовлетворению интересов общества.

Литература

1. Преображенский, К. Пасынки самураев / К. Преображенский // Вокруг Света. – 1989. – № 2 (2581).
2. Олсон, М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы. 1995. – Т. 31. – Вып. 4. – С. 56.
3. Buchanan, J.M. A Defence of Organized Crime? / J.M. Buchanan // The Economics of Crime. – Cambr., Mass. – 1980. – P. 395 – 410.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

*С.В. Зациринская, ассистент, УО «Полоцкий государственный университет»,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Основным экономическим ресурсом являются люди. Они выступают в роли продавцов и покупателей рабочей силы. Именно от людей зависит эффективное использование трудовых ресурсов, а значит и эффективное, устойчивое развитие региона и всей экономической системы.

Региональные рынки труда, с одной стороны, несут в себе общие признаки рынка труда как такового, с другой, – специфические для данного региона черты социально-трудовых отношений. Рассмотрев множество определений категории регионального рынка труда, сделаем обобщение. Авторская интерпретация категории регионального рынка труда представлена следующим образом:

Региональный рынок труда – это система экономических отношений, географические границы которой находятся в рамках одного региона (области), функционирующая как открытая система, способствующая межрегиональной миграции рабочей силы, позволяющая приводить национальный рынок труда в состояние устойчивости и согласования спроса и предложения рабочей силы.